

МОСТЫ Центральную

ВАЖНАЯ РОЛЬ ТУРЦИИ В ТОРГОВЛЕ И ТРАНСПОРТНЫХ
КОММУНИКАЦИЯХ МЕЖДУ АЗИЕЙ И ЕВРОПОЙ

Д-р Грегори Глисон (*Центр им. Маршалла*) и
д-р Октай Танрисев (*Ближневосточный технический университет*)

АЗИЮ

Турецкие рабочие прокладывают железнодорожный тоннель «Мармарай» под Босфором в апреле 2013 года. Проект «Мармарай», отражающий серьезные экономические амбиции Турции, предусматривает прокладку подводного тоннеля и модернизацию системы пригородного железнодорожного сообщения вдоль мраморного моря.

1999 г. после Хельсинского саммита, позволил Анкаре разработать более «европеизированную» внешнюю политику в отношении своих соседей, включая страны центральноазиатского региона. Общественно-политические и экономические реформы, проведенные в стране в рамках выполнения требований ЕС, помогли привести внешнюю политику Турции в соответствие с копенгагенскими критериями, приведя к принятию европейских норм и ценностей. В соответствии с этим новым подходом Анкара начала делать упор на несиловой подход (в духе «мягкой

Османская империя, предшественница современного турецкого государства и западная оконечность легендарного Шелкового пути, в течение многих столетий была связующим звеном между

трансатлантическим пространством и Центральной Азией. Сегодня, в рамках инициативы «Новый Великий шелковый путь» Турция наполняет новым содержанием свою историческую роль моста между Центральной Азией и Западом. Уверенный экономический рост Турции и ее стремление стать членом Европейского сообщества на фоне близких исторических связей с народами Центральной Азии создают идеальные условия для реализации этой задачи.

Изменения в генеральном подходе Турции к Центральной Азии наряду с процессом ее собственной европеизации и экономического успеха создают более благоприятный контекст и новые перспективы для развития отношений со странами Центральной Азии, которые до недавнего времени в большей степени находились в сфере влияния Москвы.

Хотя в 90-е годы XX-го века Турция и обладала серьезным потенциалом, ее роль в качестве возможного «моста» ослабла вследствие таких ограничивающих факторов, как конфликты страны с соседями, изъяны в собственной модели демократии, а также экономические трудности. Внешняя помощь Анкары странам Центральной Азии устойчиво сокращалась в течение всего десятилетия, что снижало привлекательность Турции в регионе. Кроме того, нежелание Турции реализовать у себя либеральную демократию по западноевропейскому образцу подорвало ее авторитет в качестве модели для стран Центральной Азии. Кроме того, от внешнеполитических задач внимание Анкары было отвлечено нестабильностью и разногласиями внутри страны.

Переговорный процесс по вопросу вступления Турции в состав УС в качестве полноправного члена, начавшийся в

силы»), предусматривающий сосредоточение усилий на сотрудничестве в общественно-экономической плоскости.

Экономический рост Турции в 2000-х годах превышал 5% в год, что позволило Анкаре пересмотреть свой подход к Центральной Азии. На первый план были выдвинуты не традиционные приоритеты, связанные с обеспечением государственной безопасности, а экономические интересы в духе либеральной рыночной модели. В своем внешнеполитическом курсе Турция стала больше ориентироваться на интересы турецких компаний и гражданского общества, тем самым добившись еще и дополнительного преимущества в виде привлеченных прямых иностранных инвестиций в Турцию – страну, чье завидное географическое положение обусловило наличие тесных торговых связей с соседями по региону.

Традиционная сторонница стратегии Шелкового пути, Турция активно приветствовала обретение независимости центральноазиатскими странами на постсоветском пространстве и первой открыла дипломатические представительства во всех пяти странах региона. Анкара решительно настроена на противодействие гегемонистским устремлениям Москвы. Поддержка Анкарой идеи о возрождении традиционного Шелкового пути связана с ее желанием способствовать вывозу энергоносителей из Центральной Азии на западные рынки через Турцию. Стратегия Шелкового пути дает Турции преимущественное право прямого вывоза на западные рынки этого стратегического сырья в обход России и других конкурентов.

Одним из атрибутов современного национального государства являются его границы, которые выполняют одновременно две функции – отделения и соединения. Современное государство нуждается и в защите своих национальных интересов и ценностей, и во взаимодействии с другими странами во имя развития торговли, экономики, научного обмена и культуры. Это особенно важно сегодня, в условиях невиданной доселе взаимозависимости. Благодаря революционным достижениям в науке и технике и вызванной ими глобализации миру открылись беспрецедентные возможности для дальнейшего движения вперед. Однако свою актуальность еще сохраняют такие вызовы, как преступность, насилие, распространение оружия, деградация окружающей среды и бедность. Еще никогда за свою историю человечество не было так близко к решению этих проблем или значительному снижению их остроты.

Для успешного решения этих проблем нужно объединять усилия и сотрудничать, и Турция в этом отношении играет ведущую роль в соседнем постсоветском пространстве. На этом фоне возрождение духа «Великого шелкового пути» с его транзитными торгово-транспортными путями, связывающими Восток с Западом, создаст новые возможности для взаимовыгодного развития и предупреждения конфликтов. Региональные торгово-транспортные потоки по-прежнему опираются на действующие в регионе объекты физической инфраструктуры – дороги, мосты, аэропорты, железные дороги, трубопроводы, водные пути, морские порты,

электросети и телекоммуникационные системы. Любое отставание инфраструктуры от потребностей в транзите, торговле и связи или неисправность ее объектов приводит к изоляции. Но хорошо налаженная инфраструктура, отвечающая потребностям рынка, действует как мост, соединяющий разные страны.

Налаживание сотрудничества

Дипломатическая инициатива «Новый Великий шелковый путь» предусматривает создание общерегиональной системы торгово-экономических, транспортных, общественно-культурных и других связей между странами региона в широком понимании и усиление интеграционных процессов между ними. Сутью дипломатических усилий в отношении развития инфраструктуры является взаимовыгодное сотрудничество всех заинтересованных сторон. Такой уровень взаимодействия предполагает оптимизацию управления ресурсами во всем регионе и требует новаторских подходов, богатого воображения и стратегического видения будущего. Растет важность практики преследования национальных целей наряду с развитием физической инфраструктуры и совершенствованием управления ею на фоне все более растущей взаимозависимости всех стран в мире в условиях глобализации. Сегодня успех сотрудничества в экономической и политической сферах зависит от состояния как «мягкой», так и «жесткой» инфраструктуры в традиционном понимании классических школ международных отношений, при этом оба измерения нуждаются в четкой взаимной синхронизации. Под «мягкой» инфраструктурой понимаются меры в области совершенствования законодательной базы, механизмов государственного регулирования и политики, а «жесткая» инфраструктура является собственно физической инфраструктурой.

В условиях мировой глобализации политика отдельного государства в области инфраструктуры является продолжением его национальной стратегии. Общий принцип экономической институциональной теории гласит, что добиться повышения эффективности общественной инфраструктуры можно путем изменения либо физической ее составляющей, либо институциональной, но при этом отдельно друг от друга ни одна из этих двух составляющих изменена быть не может. В этом контексте инициатива «Новый шелковый путь» поможет государствам региона создать целую сеть инфраструктурных комплексов, что позволит использовать имеющиеся ресурсы к максимальной взаимной выгоде. Каждому из государств Центральной Азии уготована важная роль в этом большом проекте. Так, например, Туркменистан, благодаря своему стратегическому положению и обилию углеводородов, мог бы внести свою лепту в общее дело в качестве транзитной страны и одновременно производителя энергоносителей. По словам помощника госсекретаря США Р. Блейка-мл., «у региона, становящегося более открытым и интегрированным, региона, где проживает более 20% мирового населения,

– у такого региона практически безграничный экономический потенциал. Развитие и укрепление таких связей между странами Южной и Центральной Азии будет способствовать реализации этого потенциала и созданию условий для обеспечения безопасности и процветания во всем этом регионе с Афганистаном в центре».

Конкурирующие модели развития

Экономическое развитие и модернизация практически всех развитых обществ зависят от развития физической инфраструктуры, необходимой для торговли и обмена. Без портов, железных дорог, электрических сетей, телекоммуникаций и других элементов коммунальной инфраструктуры экономическое развитие страны затрудняется или замедляется, растут региональные различия и могут обостряться внутрирегиональные конфликты. Следовательно, для создания благоприятных условий для общего и регионального развития в стране нужны государственные инвестиции в инфраструктурные проекты.

Есть множество способов для стимулирования расширения инфраструктурных проектов. Одним из них является интеграция – привлекательный способ согласования усилий, направленных на развитие взаимовыгодного сотрудничества во имя достижения общих целей. Существуют два подхода к интеграции, существенно отличающихся друг от друга. Один подход предполагает активное участие государства в целевом плановом развитии инфраструктуры. Другая форма предполагает упор на рыночные отношения, регулирующие вовлечение различных сторон – такие, как международные организации, иностранные государства, банки, частные предприятия, некоммерческие организации и другие субъекты – в процесс развития инфраструктуры, движимый индивидуальными интересами. Если идея Евразийского союза больше опирается на первую модель, то инициативе Нового шелкового пути присущ рыночный подход. При этом оба подхода имеют свои сильные и слабые стороны.

В условиях реализации «государственнической» модели в традиции Евразийского союза ведущую роль в управлении всеми процессами, законотворчестве, практике банковского регулирования и установлении инвестиционных приоритетов для развития и модернизации инфраструктуры играет государство. При этом основная слабость такого подхода заключается в том, что экономическая целесообразность часто отдается в жертву политическим соображениям, что приводит к избыточному развитию, неустойчивому развитию или нерациональному расходованию бюджетных средств.

Рыночный же подход к возрождению Великого шелкового пути предусматривает применение механизмов государственного стимулирования в целях привлечения частных инвестиций в развитие инфраструктуры, что приводит к росту торговли и других видов прибыльной хозяйственной деятельности. Эта модель направлена на выявление экономически целесообразных проектов развития инфраструктуры и активизацию

межведомственной координации усилий, что способствует привлечению международной финансовой помощи в устойчивые долгосрочные проекты. Объединение усилий разных партнеров в рамках новых крупномасштабных проектов – дело непростое в условиях наличия значительных политических и рыночных рисков. Но риску, как правило, пропорционально соответствует ожидаемый выигрыш, поэтому при реализации таких проектов важно не допускать их «захвата» носителями узких интересов – в этом состоит одна из задач международного сообщества, участвующего в таких проектах.

Самым слабым моментом кооперационно-рыночной модели является то, что многим идеям так никогда и не суждено реализоваться. Упускаются возможности, в то время как в условиях стремительно развивающейся мировой экономики соответствующие ниши быстро осваиваются на других рынках. Для успешного применения такой модели в стране должны быть созданы соответствующие условия – здоровая система управления, равные условия для развития торговли и международного сотрудничества, независимая система арбитражных судов, а также наличие институтов общественного влияния на принимаемые хозяйственные решения, особенно в отношении естественных монополий и коммунальные служб.

Не противостояние, а сотрудничество

В последние десятилетия Турция укрепилась в своей роли в качестве одной из движущих сил развития евразийских стран и моста между Азией и Европой. Важным поворотным пунктом стало решение Европейского совета утвердить Турцию в качестве страны-кандидата для вступления в ЕС, что еще более укрепило позиции страны в регионе. Признав факт удовлетворения Турцией Копенгагенских критериев, ЕС тем самым одобрил действующие в стране демократическую политическую систему и свободную рыночную экономику.

Становлению Турции в качестве важного игрока на мировой арене способствовала ее активная внешняя политика, о чем свидетельствует ее членство в Большой двадцатке и в Совете Безопасности ООН (2009-2010 гг.). Прозападная ориентация и «европеизация» Турции положительно сказываются на состоянии ее отношений с Россией. В этом контексте решение Москвы улучшить отношения с Анкарой в 2000-х годах свидетельствует о ее заинтересованности в поднятии на новый уровень своих отношений с этим новым глобальным игроком. Стало очевидным, что Россия не может позволить себе пренебрегать Турцией и ее возрастающей ролью в европейских и мировых делах.

Между Турцией и Россией сформировались тесные экономические отношения в черноморском регионе. В 2000-х гг. Россия стала крупнейшим торговым партнером Турции, а Турция – пятым по величине торговым партнером России. Наиболее заметным измерением российско-турецкого сотрудничества стали совместные энергетические проекты, истоки которых уходят корнями

Рабочий проверяет состояние клапанного механизма на газовом объекте Корпорации нефти и трубопроводов Турции (февраль 2012 г.). Турция рассчитывает на то, чтобы стать крупным транзитным центром для транспортировки среднеазиатского газа в Европу.

в советскую эпоху, когда Анкара согласилась импортировать природный газ из Советского Союза через трубопровод, известный как «западный маршрут»; трубопровод проходил через территорию Украины и Болгарии. Энергетическое сотрудничество еще более активизировалось после прокладки по дну Черного моря газопровода «Голубой поток», благодаря которому Турции получила доступ к российскому природному газу. Однако, «Голубой поток» привел к значительному усилению зависимости от российского природного газа. Кроме того, заинтересованность в приобретении значительной доли объектов газораспределительной сети на территории самой Турции стал проявлять Газпром, российский газовый естественный монополист и одна из крупнейших энергетических компаний в мире. Импорт энергоносителей из России привели к образованию дефицита торгового баланса в Турции, и на этом фоне маловероятно, что Турции в ближайшем будущем удастся увеличить свой экспорт в достаточных объемах, чтобы ликвидировать этой дефицит.

Другим примером экономического сотрудничества может служить активность турецких строительных компаний в России, а также поток прямых инвестиций Турции в российскую экономику. Аналогичным образом наблюдается заметный рост российских прямых инвестиций в турецкую экономику, главным образом в ТЭК и туризм. Удивительно, какой важной составляющей российско-турецкого экономического сотрудничества стал туризм. К турецким пляжам тянутся миллионы российских туристов, а растущее число смешанных браков свидетельствует о том, что наряду с бурно развивающимися экономическими отношениями активно укрепляются также и

общественно-культурные связи.

Для двусторонних отношений между Турцией и Россией характерна успешная взаимовыгодная динамика, опирающаяся на сотрудничество и позволяющая избегать противостояний. А это особенно важно для стран Центральной Азии, чья внешняя политика находится под влиянием евразийских географических реалий и трений между Россией и США. Присутствие такого важного игрока, как Россия, ощущается [в регионе] повсеместно, в то время как далекие США и без того скованы множеством других обязательств в глобальном масштабе. Многие среднеазиатские лидеры видят в Америке ненадежного партнера, а Россию рассматривают как партнера неизбежного.

На фоне экономического возрождения России и ее нового самоутверждения на политической арене появились опасения относительно того, что конкуренция за центральноазиатские рынки и природные богатства чревата возгоранием современной версии «Большой игры» – геополитического соперничества между Россией и Великобританией, которым был отмечен XIX-й век. Однако эта историческая параллель едва ли адекватно отражает современные реалии. Конечно, конкуренция за доступ к ресурсам и выгодным позициям на рынках сохраняется и подозрительность и даже враждебность остаются, но красной нитью через нынешний век проходит все же не борьба за те или иные территории, а взаимная интеграция.

Стратегическая переориентация США

В настоящее время Соединенные Штаты производят коренную переориентацию своих стратегических приоритетов в масштабах всего мира. После более чем полувекового присутствия в Европе – сначала на переднем крае холодной войны, а затем в гуще посткоммунистических преобразований в регионе, – и после десятилетия интенсивных военно-дипломатических усилий в странах Центральной Азии Вашингтон объявил о переносе центра своего стратегического внимания на азиатско-тихоокеанский регион. В этой связи предусматривается переброска ресурсов из других регионов на Дальний Восток. Но при этом спрос на участие США в других мировых делах не ослабевает, так что заявленный курс на переориентацию приоритетов потребует соответствующих корректив на других направлениях.

Серьезные изменения переживает и внешняя политика США. Пожалуй, самым важным новшеством является постепенный отход от практики решения мировых проблем в одностороннем

режиме и растущее предпочтение многосторонних усилий и, что особенно важно, все более заметная приверженность к формированию партнерских отношений на мировой арене. При этом на фоне сокращения американского присутствия в Центральной Азии создаются благоприятные условия для Турции, которая может укрепить свою ведущую роль в регионе в экономической и дипломатической областях.

Турция, Центральная Азия и «Новый Великий шелковый путь»

По мере своего экономического роста Турция становится все более влиятельным членом международного сообщества. Новый вектор ее внешней политики направлен на активизацию взаимоотношений с соседями, включая содействие новым совместным инициативам со странами, расположенными на восток от нее, в частности, с Центральной Азией, Индией и Китаем. Однако, несмотря на заметные успехи турецкой внешней политики, некоторые проблемы еще не решены. Во-первых, Анкаре пока удалось добиться весьма скромного прогресса на пути вступления в ЕС, хотя членство в Евросоюзе являлось и является одной из приоритетных задач целого ряда сменивших друг друга кабинетов. Во-вторых, Турция традиционно прилагает немало усилий для выстраивания своих отношений с арабскими соседями, и прочность этих отношений подвергается испытанию на фоне событий Арабской весны. Анкара сделала свой выбор в пользу новых сил, ставших на путь реформирования старых режимов. Но если в Египте и Тунисе такой курс оказался относительно успешным, то в случае с соседней Сирией он привел к конфронтации.

Разногласия Москвы и Анкары по некоторым вопросам, связанным с обстановкой на Ближнем Востоке, сказываются и на их позиции по Центральной Азии. Анкара стремится к активизации своего сотрудничества со странами региона по вопросам безопасности в деле борьбы с терроризмом и организованной преступностью. В этом контексте Турция уверенно опирается на свое членство в НАТО и активно использует две структуры, созданные на ее территории (в Анкаре) под эгидой НАТО, – Центр передового опыта защиты от терроризма и Центр Партнерства ради мира, на базе которых повышают свою профессиональную квалификацию представители вооруженных сил и служб безопасности центральноазиатских стран. Кроме того, в рамках совместных военных учений Анкара помогает странам Центральной Азии проводить модернизацию их вооруженных сил и наращивать кадровый потенциал в духе оперативной совместимости с вооруженными силами стран НАТО.

Турция стремится повысить свою энергетическую безопасность путем усиления энергетической безопасности государств Центральной Азии и трансатлантического мира. Добиться этого возможно при организации транспортировки центральноазиатских углеводородов на европейские рынки через территорию

Турции. В этом контексте Анкара поддерживает усилия стран региона, направленные на снижение энергетической зависимости от российских трубопроводов с учетом новых проектов, соединяющих Казахстан и Туркменистан с уже действующим нефтепроводом Баку – Тбилиси – Джейхан и газопроводом Баку – Тбилиси – Эрзурум, а также Трансанатолийским трубопроводом, который мог бы способствовать дальнейшей энергетической интеграции с Европой.

В Центральной Азии Турция обладает мощным потенциалом «мягкого влияния», лежащего, главным образом, в социально-экономической, образовательной и культурной сферах. К этому относятся мероприятия, организуемые по линии центров турецкой культуры им. Ю. Эмре, распространение турецких школ и университетов, а также трансляция популярных турецких телепередач. Однако Анкаре пока недостает единой комплексной стратегии, направленной на усиления своего «мягкого влияния» в Центральной Азии. К тому же и элиты этих стран также предпочитают держать Турцию на определенном «безопасном» удалении, опасаясь возможной поддержки Анкарой демократических движений, которые могли бы угрожать их авторитарным режимам.

Выводы

Инициатива «Новый шелковый путь» имеет серьезный потенциал для соединения Центральной Азии с трансатлантическим миром, при этом Турция могла бы внести значительный вклад в ее реализацию. С 90-х гг. прошлого века политика Анкары в отношении среднеазиатского региона претерпевает эволюционные изменения на фоне усиления элементов «мягкой силы» – в социально-экономической и культурной плоскостях. Что еще более важно, процесс европеизации Турции создает дополнительные стимулы странам Центральной Азии для усиления их связей с Европой и трансатлантическим миром при посредничестве Турции. Такой подход в духе «мягкой силы» способствует росту международного сотрудничества и, кроме того, помогает Анкаре уверенно укреплять свои отношения не только со странами Центральной Азии, но и с трансатлантическим миром.

Для содействия успеху «Нового шелкового пути» в своей внешней политике Турция должна продолжать руководствоваться следующими принципами: во-первых, продолжать относиться к центральноазиатским странам как к равным партнерам; во-вторых, усиление сотрудничества с этими странами должно служить противовесом влиянию России и Китая и, наконец, следует продолжать поддерживать участие Казахстана и Туркменистана в реализации некоего южного энергетического коридора Европы, проходящего через территорию Турции. Такая стратегия обновленного Шелкового пути смогла бы способствовать укреплению развивающихся отношений между странами Центральной Азии, Турцией и трансатлантическим миром. Такая перспектива была бы взаимовыгодной для всех участвующих в этом сторон. □